

«Да, ты не ослышался. Недавно он стал личным учеником прежнего главы школы, Цзы Цзиня, так что формально он мой наставник по секте», — Фэй Нянь тряхнул головой с таким видом, словно этот факт до сих пор не укладывался у него в голове.

Бай Юньфэй кивнул своему новому знакомому: «Это лишь позиция в иерархии. В неофициальной обстановке я по-прежнему принадлежу тому же поколению, что и ты, брат Сыма. Благодарю за то, что вмешался ранее».

Ещё больше озадаченный необъяснимой скромностью юноши, Сыма Дун никак не мог ухватить нить происходящего и прийти в себя.

Новый личный ученик прежнего главы Школы Ремесла! До него не доходили даже слабые отголоски подобных новостей – этот факт от первоисточника поразил его, словно гром среди ясного неба!

Если бы старейшина предыдущего поколения в одной из Школ Пяти Элементов или в Школе Ветра и Молнии взял себе нового ученика, то весть об этом разлетелась бы по континенту со скоростью лесного пожара. Для объявления о знаменательном событии школа бы устроила грандиозную церемонию, пригласив множество гостей из других школ. Но Школа Ремесла поступила иначе. Не считая всеобщего собрания всех учеников, никаких публичных заявлений не последовало. Словно это событие имело значение только внутри школы. Но чем была для мира духовных практиков Школа Ремесла?

Сыма Дун, вероятно, оказался первым “чужаком”, который узнал об этом, так что его удивление легко можно было понять.

Он знал, что Фэй Нянь уж точно не стал бы шутить такими вещами, так что, выходит, всё это правда – прежний глава Цзы Цзинь действительно взял себе нового личного ученика!

Наконец, осознав, что он позволил эмоциям отразиться на своём лице, Сыма Дун поспешно нацепил на лицо хладнокровное выражение. Он неспешно взмахнул рукой, протестуя: «Нет, в благодарности нет нужды. Я лишь проходил мимо, лорд Б... мхм, э-э...»

Он замешкался, пытаясь сообразить, как теперь обращаться к Бай Юньфэю. Слова застряли у него в горле.

Осознав его затруднения, Юньфэй засмеялся: «Брат Сыма, оставь формальности. Я же уже сказал, мы оба принадлежим к одному поколению. Так что обращай ко мне соответственно, иначе мне будет неловко».

«Ха-ха, ладно, раз так! В таком случае, если ты не против, я буду называть тебя “брат Бай”, — подхватил его смех Сыма Дун. – Твои друзья тоже новые члены Школы Ремесла? Если вы прибыли сюда посмотреть город, то позвольте мне взять на себя роль хозяина и устроить вам экскурсию. Я гарантирую, что вы все останетесь довольны!»

Едва договорив, он тут же уловил колебания в их глазах. Ему пришло в голову, что, естественно, эти люди с неохотой воспримут мысль о том, что какой-то едва знакомый им человек внезапно вызовется распланировать всю их поездку.

Так что он тут же поспешно уточнил: «Мы с сестрой направлялись в западную часть города, посетить тамошние театры. Говорят, недавно там начали показывать какую-то необычайно увлекательную постановку... Ха-ха, если честно, я большой любитель такого рода развлечений. Не хотите составить нам компанию?»

«Хо? Вот как? Что ж, такую возможность нельзя упускать, я с вами!» — первым отреагировал Фэй Нянь без тени сомнений.

Юньфэй с нескрываемым удивлением повернулся к Фэй Няню, но внезапно заметил, что тот не отрывает взгляда от девушки, стоящей рядом с Сыма Дуном. Бай Юньфэй начал понимать, почему обычно столь “колючий” молодой человек безропотно согласился отправиться с ними в город Алого Пламени. Причина заключалась в...

Е Чжицю и остальные пришли к схожим выводам и наградили Фэй Няня понимающими взглядами. Тот мог лишь сбивчиво проговорить: «Ну, как бы... Мне на самом деле нравятся такие штуки...»

Бай Юньфэй кивнул: «Конечно, я верю тебе».

Мо Сяосюань: «Я тоже тебе верю».

«Аналогично», — Чжун Сюйхао веско покивал.

«Я верю!» — рука Хуанфу Жуй взметнулась в воздух.

«.....»

В итоге все определились с дальнейшими планами. Фэй Нянь, Мо Сяосюань и Си Янь в сопровождении брата и сестры Сыма отправятся смотреть пьесу; Сы Кунсянь и Чжан Саньсянь, обсудив что-то с кузенами Чжун Сюйхао и Лю Маном, отправились развлекаться вчетвером; Е Чжицю решил осмотреться в городе самостоятельно; а Тан Синьюнь с Хуанфу Жуй отправятся на набег на магазины. Бай Юньфэй, также не особо интересовавшийся театром, также решил отправиться побродить по городу в гордом одиночестве.

«Молодой мастер... что прикажете сделать с этими людьми?»

Они уже собирались расходиться, когда Сыма Дуна окликнули его помощники.

Молодой человек холодно взглянул на раболепно распростёршихся на земле хулиганов: «Сдайте их властям, пусть разбираются!»

«Да, молодой мастер!» — мужчина поклонился, разворачиваясь, чтобы увести своих людей.

Услышав короткий вердикт Сыма Дуна, неудачливые “хулиганы” мгновенно осознали, насколько трагичное и блеклое будущее их ожидает. В мгновение ока кровь отлила от их лиц. Минувя стадию мольбы и просьб о пощаде, они, казалось, сразу же погрузились на самое дно беспросветного отчаяния.

Заметив выражения их лиц, Бай Юньфэй слегка нахмурился: «Брат Сыма, эти мерзавцы уже получили своё наказание, почему бы их не отпустить? Отдавать их властям уже нет нужды».

«А? – удивлённо воззрился на него Сыма Дун. Секунду спустя он наконец улыбнулся: — Брат Бай, ты на редкость великодушен! Что ж, хорошо. Эй, вы слышали? Проваливайте, живо?»

Мужчины, награждая Юньфэя взглядами, преисполненными горячей благодарности, подхватились, резво заковыляв прочь.

После того, как этот вопрос был окончательно утрясён, друзья договорились собраться вновь к ужину в самом известном ресторане города, “Алом аромате”. Люди Сыма Дуна готовят

угощения и зарезервируют столики и комнаты на всю ночь, так что Бай Юньфэй и остальные могли не беспокоиться о ночлеге и спокойно отдыхать.

Бесцельно блуждая по улочкам города, Бай Юньфэй поглядывал по сторонам, и его лицо принимало всё более благодушное выражение.

Первым делом он заглянул в несколько ювелирных лавок и прикупил различной бижутерии для апгрейда. Естественно, в оружейных магазинах ему делать было нечего. Какой в этом был смысл после вступления в Школу Ремесла?

Пока он наслаждался прогулкой по городу, ничего особенного не произошло, а время промелькнуло как-то уж очень быстро – незаметно подкрался вечер...

В сгущавшихся сумерках к ресторану “Алый аромат” подошла целая компания – Тан Синьюнь, Е Чжицю, Сы Кунсянь и другие. Они по воле случая встретились во время своих развлечений и решили направиться к ресторану все вместе.

Рядом с Тан Синьюнь можно было видеть высокую юную красавицу в красных одеждах. Девушки в основном разговаривали между собой, лишь Е Чжицю присоединялся к ним время от времени.

Эта женщина была сеньором Тан Синьюнь в Школе Ремесла. Лин Ии, четвёртая по старшинству ученица Северного Пика.

Приблизившись к ресторану, они обнаружили, что Сыма Дун с Фэй Нянем и остальными уже внутри; очевидно, они прибыли сюда заблаговременно.

Сыма Дун с улыбкой поприветствовал новоприбывших: «Брат Е, мисс Тан, вы как раз вовремя. Я только что приказал им начинать готовить. Думаю, после такой долгой прогулки вы изрядно устали? Заходите и давайте выпьем!»

Тан Синьюнь кивнула: «Да, спасибо за хлопоты, лорд Сыма».

«Ха-ха, мелочи! Не стоит упоминания! Хм? Эта юная госпожа рядом с вами?..»

«Это Лин Ии, мой сеньор по школе. Мы случайно встретили её в городе. Надеюсь, лорд Сыма не будет возражать, если она к нам присоединится?»

«Ну конечно же нет! Напротив, мне не терпится пригласить её к нашему столу! – Сыма Дун тепло засмеялся, приветствуя девушку. Но в следующую секунду он внезапно что-то осознал: — А где брат Бай? Разве он не с вами?»

Мо Сяосюань покачал головой: «Без понятия. С ним мы в городе не пересекались».

Все были в сборе за исключением Бай Юньфэя.

«Я здесь!»

Как ни странно, голос раздался откуда-то... сверху? С крыш домов спрыгнула чья-то фигура. Когда она с гулким хлопком приземлилась перед рестораном, окружающие обнаружили, что

это был Бай Юньфэй.

Его внезапное падение с небес вызвало небольшую суматоху и удивлённые возгласы среди обычных людей. Даже Е Чжицю и остальные поражённо застыли на мгновение. Сыма Дун с некоторым замешательством произнёс: «Брат Бай, что ты делал на...»

Бай Юньфэй смущённо кашлянул пару раз и пожал плечами: «Я оказался довольно далеко отсюда. Боялся опоздать, так что решил немного срезать...»

«Хох... — Сыма Дун по-прежнему был озадачен, но решил не вдаваться в подробности. — Что ж, раз брат Бай уже здесь, пойдёмте внутрь».

«Да, вперёд! Мой желудок уже какое-то время подаёт признаки недовольства, — живо откликнулся Бай Юньфэй и повернулся ко всем остальным. Когда он увидел Лин Ии, то вскинул брови: — Сестрица Лин, какими судьбами?»

К настоящему времени Юньфэй уже познакомился со множеством учеников Школы Ремесла, особенно с личными учениками — с ними он пересекался особенно часто. Кроме того, с юношей легко было найти общий язык, он не излучал никакой “ауры” уважаемого наставника школы, так что многие личные ученики в нём души не чаяли.

Лин Ии с улыбкой поприветствовала Юньфэя: «Я как раз занималась покупками в городе, когда встретила сестру Тан. Когда я услышала, что вы все здесь, то тоже решила заглянуть».

«А, вот как, понятно...» — юноша искоса глянул на Е Чжицю. Пусть Бай Юньфэй и не слишком интересовался подобными слухами, но поговаривали, что Е Чжицю и Лин Ии тесно сдружились за последнее время...

Стоило им вступить под своды ресторана, как их тут же отвели в самую большую и роскошную залу. Их группа изначально насчитывала 11 человек, но впоследствии к ним присоединились Лин Ии, Сыма Дун и его сестра Сыма Юэ, так что сейчас вокруг большого стола разместилось 14 молодых людей.

Не успели они сесть, как стол волшебным образом начал заполняться чашками и тарелками с различными экзотическими деликатесами. Ученики Школы Ремесла никак не могли пожаловаться на качество еды в школе, но, разумеется, она не шла ни в какое сравнение со здешними гастрономическими изысками. А поскольку все они с самого утра были на ногах, то нагуляли изрядный аппетит. Дружелюбная обстановка, вкусная еда, непринуждённая беседа — пир удался на славу.

«Ах да, как я помню, сегодня ночью в городе пройдёт очень интересный карнавал, Фестиваль фонарей. Не хотите взглянуть?» — в какой-то момент предложил Сыма Дун.

«Фестиваль фонарей? Кажется, я слышал о нём, — подхватил Чжан Саньсянь. — По дороге сюда я видел, как множество людей устанавливало лотки и украшало город. Звучит занятно, сходим?»

«Почему бы и нет! Повеселимся все вместе!» — живо закивал Фэй Нянь, однако его взгляд не отрывался от Сыма Юэ. Источник его мотивации был очевиден.

Хуанфу Жуй также загорелась: «Я хочу посмотреть! Давайте сходим! Я хочу увидеть фонари!»

Особых возражений ни у кого не было, но по какой-то причине все в итоге устали на Бай

Юньфэя, будто ожидая подтверждения.

Заметив ожидающие взгляды окружающих, юноша несколько опешил, но затем улыбнулся: «У меня нет никаких возражений. Почему бы нам не отправиться, когда окончательно стемнеет?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/237408>